

08.07.25

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА: ЗАТЯЖНОЙ КРИЗИС ИЛИ НОВАЯ НОРМАЛИЗАЦИЯ?

Кризис в отношениях между Россией и странами Запада, усугубившийся с началом острой фазы украинского конфликта в феврале 2022 г., выглядит сейчас в качестве нормы международных отношений, устоявшейся на долгосрочную перспективу.

Возвращение на президентский пост в США Дональда Трампа привело к возобновлению контактов между российскими и американскими официальными лицами по широкому кругу вопросов, однако до сих пор не смогло существенным образом переломить общий характер отношений Москвы и Вашингтона и тем более изменить антироссийский курс союзников Соединённых Штатов. На горизонте ближайших пяти лет страны НАТО планируют крупнейшую со времён холодной войны модернизацию своих вооружённых сил перед лицом «российской угрозы». Институциональные основы сотрудничества между Россией и странами Запада в политике, экономике и межобщественных связях фактически разрушены.

Между тем **Концепция внешней политики Российской Федерации в редакции 2023 г.** фиксирует представления об обратимом характере кризиса в отношениях России и Запада. Так, в статье 13 документа сказано: *«Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений и рассчитывает, что в дальнейшем государства, принадлежащие к западному сообществу, осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией, руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга. На такой основе Российская Федерация готова к диалогу и сотрудничеству».*

В отношении Соединённых Штатов в пункте 63 отмечено: *«Российская Федерация заинтересована в поддержании стратегического паритета, мирном сосуществовании с США и установлении баланса интересов между Россией и США с учётом их статуса».*

крупнейших ядерных держав, особой ответственности за стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом».

Конструктивное взаимодействие с государствами ЕС и вовсе, в соответствии с пунктом 60, предопределено обстоятельствами фундаментального характера: *«Объективными предпосылками для формирования новой модели сосуществования с европейскими государствами являются географическая близость, исторически сложившиеся глубокие культурно-гуманитарные и экономические связи народов и государств европейской части Евразии».* В следующем пункте напрямую указана дорожная карта для нормализации отношений с европейскими соседями: *«Осознание государствами Европы безальтернативности мирного сосуществования и взаимовыгодного равноправного сотрудничества с Россией, повышение уровня их внешнеполитической самостоятельности и переход к политике добрососедства с Российской Федерацией благоприятно скажутся на безопасности и благополучии Европейского региона, помогут европейским государствам занять достойное место в Большом евразийском партнёрстве и многополярном мире».*

Иными словами, ключевой внешнеполитический документ Российской Федерации подразумевает преходящий характер текущего кризиса в отношениях России и Запада. Антироссийский курс Запада в сегодняшнем виде является, исходя из текста документа, прежде всего совокупностью ошибок внешнеполитического полагания его руководителей, а не последовательной стратегией с глубокими идейными корнями. Это понимание существенно расходится с оценками тех представителей экспертного сообщества, которые настаивают на экзистенциальной природе текущего противостояния.

Таким образом, возможная нормализация отношений между Россией и странами Запада вполне соответствует букве и духу российских доктринальных внешнеполитических документов. Закономерно, что мяч в этом гипотетическом процессе лежит на стороне Запада. Представляется справедливым предположить, что причиной таких оценок является, среди прочего, ретроспективный взгляд на отношения России со своими западными соседями. Только за последние сто лет эти отношения несколько раз переживали раскачивания по внушительной амплитуде между ожесточённым противостоянием и тесным сотрудничеством. Случалось так, что пики вражды и дружбы разделяли всего несколько лет. Достаточно вспомнить головокружительную динамику между кризисом межблокового противостояния 1979–1984 гг. и горбачёвским «новым политическим мышлением».

Предусмотренная на доктринальном уровне возможность нормализации отношений между Россией и Западом в неопределённой перспективе делает особенно важным обращение к опыту аналогичных процессов за последние десятилетия.

Отчёт практик подобной нормализации в новейшей истории можно вести с момента выхода Советской России из международной изоляции после подписания в 1922 г. Раппальских соглашений с Германией. И хотя Берлин оставался парией Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и не был частью Запада в полном смысле этого слова (идейную традицию немецкого «особого пути» прервёт лишь крах ГДР), подписанные соглашения фактически вернули Россию в систему европейской дипломатии на правах полноценного игрока. Едва ли будет преувеличением считать данные соглашения условной точкой отсчёта для

последовавшего в 1920–1930-е гг. международного признания СССР.

Другим примером является политика «разрядки международной напряжённости» 1970-х годов. Берлинский и Карибский кризисы показали промежуточную исчерпанность конфронтационного курса Москвы и Вашингтона. Нормализация отношений с США, Францией и ФРГ на фоне кризиса на советско-китайском направлении позволила Советскому Союзу нарастить торгово-экономические отношения со странами Запада. Именно в это время сформировалась инфраструктура энергетического сотрудничества, развивавшаяся вплоть до 2022 года.

Наконец, «новое политическое мышление» Михаила Горбачёва и дипломатия Российской Федерации в первые годы после распада СССР и вовсе возвели отношения со странами Запада в безусловный приоритет внешней политики. Концепции «общеевропейского дома» и «Европы от Лиссабона до Владивостока» представлялась перспективным форматом интеграции России и западных государств в новое геополитическое пространство. В представлении тогдашнего руководства и экспертов такой подход мог обеспечить преодоление системного кризиса, в котором оказались Советский Союз и Россия в конце XX века.

Каждый из приведённых выше примеров обладает глубокой внутренней спецификой. Вместе с тем с известной долей обобщения в рассмотренных практиках нормализации отношений между Россией и Западом можно выделить следующие общие черты:

- **Экономический интерес**

Процесс нормализации отношений имел в основе масштабную программу экономического сотрудничества. Идёт ли речь об отказе от имущественных претензий, формировании инфраструктуры торгово-экономического сотрудничества или восприятию самой экономической модели – экономический фактор выступал двигателем дипломатических процессов. Попытки нормализовать диалог вне его носили ограниченный характер – например установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ в 1955 году.

- **Установление доверительных контактов на уровне руководства**

Международные отношения являются, прежде всего, отношением между людьми, и личные контакты между руководителями играли важную роль в процессе нормализации. Нарциссительность и «мемичность» примеров таких контактов лишь подтверждает их особое значение.

- **Влияние на общественно-политическую дискуссию**

Налаживание отношений между Россией и Западом выходило за рамки внешней политики в пространство внутренней дискуссии. Речь не только о специфическом идейном климате периода «перестройки» и последующего десятилетия. Непродолжительная, но яркая «горбимания» – яркое проявление аналогичного процесса на Западе. Управляемость перетекания внешнеполитической проблематики в сюжеты внутренней политики остаётся чувствительным вопросом, ответы на который неочевидны и многообразны.

- **Внутреннее противодействие в странах Запада**

Какие бы конкретные выгоды ни означала в тот или иной момент нормализация

отношений с Россией, в странах Запада неизменно находилось достаточно влиятельных политических сил, выступавших против. Не всегда такое противодействие было идеологически обусловленным. Свою роль играли и сиюминутные соображения внутривнутриполитической конкуренции. Травля канцлера ФРГ Вилли Брандта за «новую восточную политику» со стороны ХДС сопоставима по своему накалу с нынешней возгонкой вокруг АдГ.

Приведённые выше примеры масштабной нормализации отношений между Россией и Западом могут быть дополнены более компактными, но не менее значимыми сюжетами. Например, формированием антигитлеровской коалиции, отдельными внешнеполитическими инициативами Никиты Хрущёва, политикой «перезагрузки».

На сегодняшний день условий для нормализации отношений между Россией и Западом явно недостаточно. Однако опыт последних ста лет показывает, что процесс может развиваться стремительными темпами во внешне малоподходящих условиях.

Рапалльские соглашения подписаны спустя несколько лет после завершения Первой мировой войны и Гражданской войны в России, сопровождавшейся иностранной интервенцией. Немного больше отделяло «разрядку» и «перестройку» от кризисных пиков холодной войны. С другой стороны, столь высокая динамика приводила к формированию у сторон ложных ожиданий и, как следствие, к новому охлаждению вплоть до враждебности.

Формирование многополярного мироустройства меняет роль Запада в международных отношениях. Он более не является безусловным технологическим лидером, непревзойдённой в военном отношении силой, социально-экономической и политической моделью, претендующей на универсальность. Развитие информационных технологий исключает появление феномена «воображаемого Запада».

В то же время сообщество стран Запада остаётся одним из наиболее влиятельных центров формирующегося многополярного мира. И – что ещё важнее – государства Запада, расположенные на европейском пространстве Большой Евразии, остаются ближайшими соседями России и её союзников. Около 70 процентов населения России проживает к западу от Уральских гор. Именно здесь расположены крупнейшие экономические центры Российской Федерации и протянувшиеся с востока на запад транспортные коридоры. Проклятие и/или благословение географии пока не способны снять даже самые продвинутые технологические решения.

Согласно **опросу** «Левада-Центра», 80 процентов респондентов согласны с тезисом о необходимости налаживать отношения с США и другими странами Запада. Эти несколько неожиданные с учётом украинского конфликта цифры сочетаются с негативным отношением к крупнейшим западным государствам – за исключением Соединённых Штатов при президенте Дональде Трампе. Впрочем, российское руководство никогда не отказывалось от конструктивного и равноправного диалога с западными государствами, и потому открытость российского общества к ним объяснима.

Перспектива нормализации взаимодействия со странами Запада останется актуальной для России вне зависимости от нынешней конфронтационной риторики и

хода событий на Украине. Как показывает история последних ста лет, этот процесс требует ответственности, чёткого понимания собственных интересов, политической воли и стратегического планирования. А значит – и подготовка к нему ничем не отличается от подготовки к полномасштабному конфликту.

Впервые опубликовано журналом «Россия в глобальной политике»: Артем Соколов.
«Отношения России и Запада: затяжной кризис или новая нормализация?»»

Источник: **Отношения России и Запада: затяжной кризис или новая нормализация?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай».

